

Родной населённый пункт Пэй Яня находился в небольшом уезде под юрисдикцией города Цзянцзю. После того, как двое, наконец, прибыли в деревню, их тепло приветствовали жители. Хуа Цзинь видел, как Пэй Янь достал из багажника машины много книг, медикаментов и игрушек, прежде чем передать их пожилым людям и детям деревни. Когда он пошёл предлагать благовония, Хуа Цзинь не последовала за ним. Она решила остаться в деревне и расспросить некоторых бабушек о том, как обстояли дела десятилетия назад.

Неожиданно оказалось, что эти бабушки не хотели говорить ни о чём, близком к стилю вышивки десятилетия назад, вместо этого их интересовало только то, когда она и Пэй Янь собираются пожениться. Несмотря на то, что она изо всех сил пыталась объяснить, что она не имеет никакого отношения к Пэй Яню и что они просто случайно путешествовали вместе, эти сморщенные бабушки только понимающе улыбались, казалось бы, говоря: "Мы были такими же когда-то и делали и говорили то же самое. Мы понимаем".

Увидев такие улыбки, у Хуа Цзинь не было другого выбора, кроме как отказаться от дальнейших попыток объяснения, поскольку эти люди здесь знали только Пэй Яня, а не её, так что лучше было позволить ему самому разобраться с этим недоразумением.

Тем временем жители деревни постоянно восхваляли добрую семью Пей, например, ту сумму денег, которую они пожертвовали на строительство дороги, или тот факт, что перерабатывающий завод неподалёку был построен семьёй Пэй.

- Хотя родители Пэй Яня рано скончались, его бабушка и дедушка - разумные люди, поэтому они определённо не обидят тебя, если ты выйдешь замуж за члена их семьи, - у бабушки, которая говорила, были седые волосы, и она была немного худощава, но она всё ещё была в хорошем настроении: - Ты не согласна, юная леди?

Хуа Цзинь не могла опровергнуть её слова, поэтому ей оставалось только "согласиться" с улыбкой. В конце концов, она попыталась направить тему к мученику, который погиб за страну.

- Те годы были действительно трудными, - некоторые из бабушек старшего возраста всё ещё могли вспомнить кое-что о тех годах, но очень немногие из этих воспоминаний были связаны с вышивкой. Больше всего они помнили голод и панику во время войны.

Хуа Цзинь даже воспользовалась возможностью посмотреть на приданое старой бабушки. Поскольку это было слишком давно, некогда белая подушка пожелтела, а вышитые на ней утки-мандаринки, играющие в воде, стали жёсткими. Хотя шитьё было довольно грубым, как будто это была спешная работа какой-нибудь обычной вышивальщицы, бабушка всё равно очень гордилась этим, потому что в те дни не многим невестам удавалось иметь вышитую вещь в своём приданом.

Когда Пэй Янь вернулся с поклонения своим предкам, он увидел Хуа Цзинь и нескольких пожилых дам, сидящих во дворе, а перед ними маленький столик, полный конфет с дынными косточками. То, как она сидела, говорило о том, насколько ей было комфортно. Снова

посмотрев вниз на грязь под своими ногами, он не мог понять, что за сложные эмоции обуревают душу. Когда он приблизился к кругу дам, то услышал, как старшие учат Хуа Цзинь, как сделать мужчин послушными.

Можно сказать, что женщины провинций Шу и Чунцин очень хорошо умели подчинять своих мужчин. Когда он услышал, о чём они говорили, казалось бы, что их репутация была вполне заслуженной. В тот момент Пэй Янь почувствовал, что как мужчине ему не место вступать в неприкосновенное царство женщин.

К счастью, деревенский староста, который сопровождал его к могиле предков, нагло встал и прервал импровизированную школу старушек, громко объявив о прибытии Пэй Яня и пригласив его сесть и отдохнуть.

Не было ничего удивительного в том, что красивый молодой человек всегда нравился пожилым дамам. Как только Пэй Янь сел, все бабушки поприветствовали его, демонстрируя свою искреннюю заботу о его благополучии. Молодой мастер Пей, который был известен как неприступный и пугающий во внешнем мире, не смог устоять перед искренностью пожилых дам, только избежав полного круга заботливого тепла, он воспользовался Хуа Цзинь, которую нужно было сопровождать, чтобы осмотреть территорию, как отмазкой, чтобы сбежать из их окружения.

Было много зрелых цветов рапса в полном цвету, поэтому была создана большая золотистая зона, полная аромата. Однако, когда Хуа Цзинь посмотрела на свои грязные туфли, она вздохнула:

– Господин Пэй, несмотря на твои собственные грязные ноги, тебе действительно было нужно тащить меня за собой, чтобы я тоже страдала?

Пэй Янь заметил, что Хуа Цзинь было трудно ходить в её маленьких кожаных туфлях, поэтому он просто развернулся и пошёл обратно:

– Тогда давай вернёмся.

– Не стоит так спешить, – Хуа Цзинь остановил его. – Цветущий рапс так красив, так что помоги мне сфотографироваться здесь.

Пэй Янь посмотрел на неё с угрюмым лицом:

– Мне жаль, что у меня ещё не было много друзей, поэтому я не так хорош в фотографировании.

– Всё в порядке. Меня это в тебе не отталкивает, – Хуа Цзинь обхватила своё лицо обеими ладонями: – Быстро, просто сделай такие фотографии, чтобы проиллюстрировать, насколько

моё лицо маленькое.

В конце концов, Пэй Янь достал свой дорогой мобильный телефон и сделал дюжину фотографий Хуа Цзинь, прежде чем переслать их ей.

Во время обеда деревенский староста подошёл поприветствовать Хуа Цзинь, но остановился, прежде чем сказать:

- Это...? - он повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Яня, который был занят весь день и даже не назвал имени этой красивой девушки.

В свою очередь, Пэй Янь просто смотрел на Хуа Цзинь, ожидая, когда она представится.

- Привет. Меня зовут Хуа Цзинь, но вы можете называть меня Сяо Хуа, - сказала Хуа Цзинь с улыбкой. - Извините, если я потревожила Вас сегодня.

- Ты не сделала ничего подобного, - деревенский староста просто искренне улыбнулся. - Мы очень благодарны семье Пэй за всё, что они сделали для деревни. Мы также в восторге от того, что ты, юная леди, смогла быть здесь сегодня, так как же ты могла нас беспокоить? У тебя хорошее имя, яркое и сияющее, одно его звучание приносит удачу.

- Тогда пусть Вам тоже сопутствует удача, - Хуа Цзинь слегка улыбнулась. Что же касается того, действительно ли ему повезёт в будущем, кто знает?

Когда они покидали деревню, Хуа Цзинь и Пэй Янь собрали много сувениров. Так много, что задние сиденья были забиты ими.

- Люди в твоём родном поселении такие радушные.

- Это нормально, что они тепло относятся ко мне, но почему они так тепло относятся к тебе?! - просёлочная дорога была не очень просторной, поэтому Пэй Яню приходилось вести машину очень медленно.

- Может быть, они думают, что я твоя девушка? - Хуа Цзинь вздохнула: - К сожалению, моя репутация красивой одинокой девушки, которую я поддерживала много лет, была разрушена именно так.

Пэй Янь возмущённо молчал.

Если бы такое недоразумение действительно произошло, то чья репутация действительно пострадает?

Автору есть что сказать:

[Пэй Янь, возмущённо]:

- Протестую! Нам нужно равенство между мужчинами и женщинами! Кто защитит репутацию одинокого мужчины?!

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2539985>